

УДК 159.91

Расстройства личности, сети «Интернет» и правонарушения

Научно – Исследовательский Центр Психотерапии

В.М.Степаненко, В.А.Барбальс

Ключевые слова: расстройство личности, аддикция, интернет-поведение

Актуальность и цель исследования. Одним из основных расстройств в нейропсихологии считается расстройства личности (РЛ). Ряд исследователей рассматривают взаимодействие нейробиологии человека и цифровой среды в контексте слияния, единой субъективности. В последнее 10-летие проявления РЛ, в том числе, противоправное поведение, нередко прямо или косвенно связаны с использованием сетью «Интернет». Поэтому – Целью исследования независимого судебного эксперта-психолога В.М. Степаненко, было изучение взаимосвязей РЛ и пользования Интернетом при совершении правонарушений, как уточнение механизмов противоправной деятельности и поиск путей совершенствования судебно-психологической оценки и профилактики противоправной деятельности при данном расстройстве.

Personality disorders, the Internet and offenses

Research Center for Psychotherapy

V.M.Stepanenko, V.A.Barbals

Keywords: personality disorder, addiction, Internet behavior

Relevance and purpose of the study. One of the main disorders in neuropsychology is considered to be personality disorders (RL). A number of researchers consider the interaction of human neuroscience and the digital environment in the context of fusion, a single subjectivity. In the last 10 years, manifestations of RL, including illegal behavior, are often directly or indirectly related to the use of the Internet. Therefore, the aim of the study is independent forensic psychologist V.M. Stepanenko, there was a study of the interrelationships of RL and Internet use in the commission of offenses, as a clarification of the

mechanisms of illegal activity and the search for ways to improve the forensic psychological assessment and prevention of illegal activity in this disorder.

Материал и методы. Изучены 47 подэкспертных (мужчин) с расстройством личности (РЛ) 28-43 лет в период прохождения СПЭ в 2019 -2023 годах в Научно-Исследовательском Центре Психотерапии Санкт-Петербург (архивные данные и личные наблюдения). 27 случаев составили эмоционально-лабильное (неустойчивое) РЛ -1-ая группа; 12 – истерическое - 2-ая группа и 8 – другие РЛ (диссоциальное, смешанное, шизоидное, избегающее) - 3-я группа. Методы и дизайн исследования содержат: изучение анамнеза, клиничко - психопатологических и экспериментально-психологических особенностей подэкспертных, системы «синдром-личность-ситуация», математический анализ малой выборки.

Результаты. Достоверное преобладание подэкспертных с эмоционально-лабильным РЛ ($p < 0,05$) нозологически верифицированному диагнозу предшествовали другие: акцентуированные личностные черты, органическое расстройство личности и умственное недоразвитие, установленные не в судебносудебной ситуации. Подэкспертные 3-й группы ранее не наблюдались психиатром или у них диагностировалось другое РЛ. У 71 % обследованных в анамнезе были органические вредности (внутриутробные, ранние, травмы головы) и у 78, % неблагоприятная социальная среда. У 10 % подэкспертных близкие родственники страдали шизофренией, у 23 % предположительно имели РЛ. В 43% случаев РЛ отмечалась коморбидная зависимость от ПАВ и/или алкоголя, наиболее часто при эмоционально-лабильном варианте (импульсивном типе) – $p < 0,05$).

Результаты. Продолжение. Наряду, с позитивной ролью Интернета у изученных подэкспертных было очевидным и его негативное влияние на ценностные системы, эмоционально-волевую саморегуляцию поведения при дисгармонии личности, что при определенной ситуации становилось основой совершения правонарушений. В 78 % всех случаев на протяжении не менее года отмечался «синдром постоянного нахождения онлайн», сужающий восприятие реальности и ориентацию в ней и, тоже выступавший условием облегчения совершения правонарушений. В то же время, констатировать аддикцию от социальных сетей представлялось преждевременным, так как оставалась возможность удовлетворительной социальной адаптации в реальной среде. Правонарушения у обследованных подэкспертных по признаку роли Интернета в их совершении представляли модификация поведения до криминального, когда Интернет выступал как среда и орудие правонарушения: сексуальные действия в отношении несовершеннолетних – 51% всех правонарушений; вовлечение в схему распространения наркотиков - 22%; мошенничество - 11%; попрошайничество - 8%. В 2 случаях (4%) при РЛ

анонимно сообщалось об акте терроризма и в 1 была месть с помощью Интернета (приобретение технических средств и их применение) - 2 %. 50% подэкспертных интересовались компьютерными играми; 43 % порносайтами. Можно предполагать, что такие интересы при постоянном нахождении онлайн способствовали усилению дисгармонии личности и негативному преобразованию реальных межличностных взаимоотношений с нередкой минимизацией и психологическим стиранием черты «дозволенное-недозволенное» при решении конфликтов, реализации сексуальных потребностей, уменьшении комплекса неполноценности. У 11% подэкспертных с РЛ увлечение цифровыми технологиями играло роль в возникновении киберхондрии. На этом фоне происходили сексуальные деликты с самооправдательной активностью.

Результаты. Окончание Увиденные в сети «Интернет» образцы жизни и отношений большинство подэкспертных с РЛ считали для себя недостижимыми (комплекс «обделенного»), что тоже могло играть роль в негативном отношении к окружающим. То есть «Интернет» сети психологически облегчали сбыт наркотиков и совершение имущественных правонарушений с целью обогащения, снижая эмоциональную напряженность, «давление» комплексов. У большинства изученных подэкспертных сохранялась инфантильность, являясь одним из условий совершения правонарушения против лично не известных «виновников» неудовлетворительной жизни или против социума в целом. Сцены насилия в Интернете приводят к накопительному эффекту негативной информации и потере эмоциональной чувствительности, что, по данным экспериментально-психологического обследования, само по себе облегчало действия со скрытой или явной агрессией, или их попытки. Это относилось и к виртуальным формам общения. В рассмотренных случаях правонарушений при РЛ синдром зависимости от ПАВ и/или алкоголя имел второстепенное (фоновое) значение в нарушениях саморегуляции поведения. Прямых причинноследственных связей употребления психоактивных веществ и правонарушений не отмечалось.

Выводы. Учитывая сложный генез РЛ и криминального поведения при данном расстройстве, связанного с сетью Интернет, его дальнейшее изучение, совершенствование судебно-психологической оценки и профилактики требуют системного подхода, в том числе, нейропсихиатрического. Судебно-психологический анализ криминального поведения при РЛ должен фокусироваться на анализе симптоматической структуры расстройства, его связи с органическими и психотравмирующими вредностями, особенностями ситуации, то есть с биопсихосоциальными факторами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1969
- Бурлачук, Л.Ф. Исследование личности в клинической психологии / Киев, 1979
- Клиническая психология: учебник / под ред. Б.Д. Карвасарского. – СПб.: Питер, 2012
- Когнитивная психотерапия расстройств личности / под ред. А. Бека, А. Фримена. – СПб.: Питер, 2002
- МКБ-10. Классификация психических и поведенческих расстройств исследовательские диагностические критерии. – ВОЗ, Женева.
- Платонов, К.К. Структура и развитие личности / К.К. Платонов. – М.:Наука, 1986
- Риман, Ф. Основные формы страха / Ф. Риман; пер. с нем. Э.Л. Глушанского. – М.: Алетейа, 1999
- Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн.